

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Маргариты Александровны Хазовой «Тема безумия в русской прозе XX века (1900-1970-е гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук (Орел, 2017)

Тему безумия в русской прозе XX века трудно назвать малоизученной. Отечественные и зарубежные литературоведы неоднократно обращались к феномену безумства и образам безумцев, рассматривая их в самых разнообразных аспектах и контекстах, всякий раз обнаруживая при этом новые смыслы и новые философско-содержательные горизонты. А потому, обращаясь к теме безумия в искусстве (и литературе в частности), исследователь должен хорошо осознавать, что его труд принципиально не может быть закончен и уж тем более не может претендовать на полноту и исчерпанность. Разумеется, «целостного описания художественного воплощения феномена безумия в творчестве писателей XX века на данный момент не существует» (с. 4), - справедливо замечает М.А. Хазова, обосновывая актуальность своей работы. Но наивно полагать, что представляемая диссертация восполнит имеющийся «пробел». Научная ценность исследования М.А. Хазовой заключается вовсе не в «целостности описания», а в особом историко-культурном и эстетико-онтологическом ракурсе рассмотрения темы.

Полисемантический концепт *безумие* осмысливается в работе диссертанта значительно шире, чем узко-терминологическое толкование («отклонение поведения или мышления от принятых стандартов», с. 4), взятое в качестве рабочего определения и нередко противоречащее привлекаемому для анализа художественному материалу, сам выбор которого более чем субъективен. Автор диссертации утверждает, что обратился исключительно к «наиболее репрезентативным в плане исследуемой темы художественным произведениям» (с. 4). Однако объективные основания для этой репрезентативности в автореферате не представлены. Насколько репрезентативны, например, из всего массива русской прозы 50-70-х годов XX века отдельные, безусловно, талантливые произведения В. Тарсиса и В. Максимова? Литература 1940-х годов вообще оказалась за пределами исследования. Все это лишь добавляет сомнения в правомерности той хронологии (1900-1970-е гг.), которая заявлена в названии работы.

Глубокий и интересный анализ литературного материала делает работу М.А. Хазовой по-настоящему состоятельной и концептуальной. Однако некоторые безапелляционные, категоричные суждения иногда вызывают недоумение, особенно в той части работы, в которой содержатся «предпосылки развития темы безумия в русской литературе Серебряного века». Размышляя о социально-исторических реалиях эпохи, диссертант пишет: «Переход страны от феодализма к капитализму и политика государства оказали пагубное влияние на здоровье нации и привели к дегенерации общества» (с. 8). Трудно всерьез воспринимать это досадное недоразумение. Это вовсе не фраза, выхваченная из контекста. Это как раз тезис, формирующий контекст и получающий развитие в работе, где дается характеристика эпохи рубежа XIX-XX веков, сообщается о развитии отечественной психиатрии и т.д. Автор обращает внимание на то, что

писатели «активно разрабатывали тему безумия в научном ключе, стремясь по-новому раскрыть характер психически больного человека» (с. 8). Все это, безусловно, так. Безумие рассматривается в работе по преимуществу как болезнь. Но возникает вопрос: может ли безумец как «больной» человек быть носителем положительной идеи, выразителем авторского идеала? Или безумец, выступающий с отличным от общепринятого миропониманием, безумцем лишь только *кажется* обывателям, а на самом деле безумцем не является, как, например, «люди Божии», не от мира сего, юродивые? В работе очень часто безумие истинное и мнимое не разграничивается, все «безумцы» у Б.К. Зайцева и И.С. Шмелева, например ставятся в один ряд с «безумцами» из произведений Л.Н. Андреева и Ф. Сологуба. И уж тем более, эти герои имеют иную художественную природу в сравнении с безумцами А.С. Грина и М.А. Булгакова. Трудно согласиться с тезисом диссертанта, что «тема безумия в творчестве М.А. Булгакова» рассматривается «во всей ее многоаспектности» (с. 17). Безумство героя рассказа «Красная корона» (этот рассказ не упомянут в автореферате) совершенно иное, чем безумство героев романа «Мастер и Маргарита».

Все эти дискуссионные моменты, безусловно, не снижают литературоведческой ценности рецензируемой работы. Исследование М.А. Хазовой ставит немало чрезвычайно важных проблем, которые обязательно должны быть глубоко осмыслены и разрешены.

Диссертация «тема безумия в русской прозе XX века (1900-1970-е гг.)», представленная к защите по специальности 10.01.01 – Русская литература, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней, и ее автор, Маргарита Александровна Хазова, вне всякого сомнения, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
Московского педагогического государственного
университета

 И.С. Урюпин

Адрес университета:
119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1
Проезд: м. Фрунзенская
fil@mpgu.edu
+7 (499) 246-57-12

Isuryupin78@mail.ru
+7 (985) 065-92-97

Официальный профиль рецензента в РИНЦ:
http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=457996&pubrole=100&show_refs

=1

